

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ОСНОВА РЕАЛИЗАЦИИ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ¹

© Евстифеев Р. В., 2016,
д-р полит. наук, профессор,
Владимирский филиал РАНХиГС

Аннотация: в статье рассмотрена ситуация с исследованием электоральных процессов и электорального пространства в России и в мире. Сделан вывод о том, что существует определенное противоречие между заинтересованностью общества и органов власти в рационализации избирательного процесса.

Ключевые слова: электоральные процессы, электоральные процессы, электоральная политика, политическая наука.

Resume: The article discusses the situation with the investigation of electoral processes and electoral space in Russia and in the world. It is concluded that there is a contradiction between the interests of society and the government to streamline the electoral process.

Keywords: election, electoral processes, electoral processes, electoral politics, political science

Зарождение исследований непосредственно электоральных процессов началось почти одновременно с началом эпохи современных выборов в Европе и Северной Америке. Одно из первых исследований избирательной системы и роли электоральных предпочтений в ней мы встречаем у Алексиса де Токвиля в его знаменитой книге «Демократия в Америке»², написанной в 30-х годах XIX века. Монументальный труд французского ученого посвящен анализу нового для девятнадцатого века явления – демократического государственного устройства в его конкретно-историческом проявлении на землях Соединенных Штатов Америки. Однако, в силу поставленной перед собой общей задачи («узнать, что хорошее и что плохое порождается демократией»), Токвиля не очень интересовали особенности электорального поведения граждан Америки.

По-настоящему систематическими эти исследования стали только к началу XX века, когда были осуществлены первые работы по политической географии. Ее фактическим основателем считается французский географ А. Зигфрид, который предложил первую аналитическую модель, объясняющую голосование. Взяв за основу электоральную статистику за тридцатилетний период, он провел сравнение географических, экономических и социокультурных переменных с результатами выборов. Согласно его выводам, определяющими электоральное поведение являются три взаимосвязанных фактора: характер ландшафта, тип поселения и отношения собственности, которые, в свою очередь, тесно связаны между собой и определяют социальную структуру и религиозный климат, непосредственно влияющие на голосование³.

Эта модель сыграла значительную роль в развитии «социально-экологического» направления в исследовании электоральных процессов, получившего особое распространение в странах Западной Европы. С 50-60-х гг. это направление дополняется структурно-функциональным подходом. Основное внимание начинает уделяться выявлению

¹ Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00153 «Государственная политика и управление в сфере избирательного процесса: концептуализация научного направления».

² Токвиль, Алексис де. Демократия в Америке. - М., 2000.

³ Siegfried A. Tableau politique de la France de l'Ouest sous la III République. A. Colin, 1980.

структурных, в первую очередь политических, факторов электорального поведения и конфигурации электорального пространства.

С 50-60-х гг. в электоральных исследованиях достаточно широкое распространение получают количественные методы, основанные на применении факторного, типологического, иерархического, корреляционного и регрессивного типов анализа на основе электоральной статистики.

Следующий этап в развитии электоральных исследований был связан с развитием бихевиорального методологического направления, предложившего социально-психологическую интерпретацию электорального поведения на основе индивидуальных данных. Данное направление зародилось в 40-х гг. благодаря исследованиям социологов Колумбийского университета под руководством П. Лазерсфельда. Впервые с помощью панельной техники было изучено формирование мнений и поведения избирателей под влиянием президентской избирательной кампании⁴.

В настоящее время выделяют обычно несколько концептуальных подходов (моделей) электоральных предпочтений, объясняющих природу электорального выбора влиянием долгосрочных факторов.

Таким образом, резюмируя сказанное: 1) **социологический подход** обращает внимание на различия в политических предпочтениях и поведении отдельных социальных групп, определить существующие между ними идеологические размежевания (кливажи); 2) **социально-психологический подход** раскрывает значение установок, прежде всего - партийной идентичности, в позиции избирателя; 3) **модель рационального выбора** отличается тем, что превращает человека из «пленника» структурных факторов и политических установок в актора, осознанно принимающего решения.

Однако к 1980-м годам стало очевидно, что электоральное поведение не является простой производной от структурных факторов, политических установок или способности человека рационально просчитывать возможные выгоды и издержки своих действий. Поиск новой обобщенной переменной подтолкнул исследователей к изучению особенностей информационной среды и познавательных способностей избирателя. Откуда избиратели черпают информацию о предвыборной кампании? Почему они доверяют одним сообщениям и игнорируют другие? Каковы возможности и пределы убеждающей коммуникации? В поиске ответов на эти вопросы рождались контуры новой модели формирования электоральных предпочтений и электорального поведения.

Согласно этой модели, понимание политики, политических событий складывается в первую очередь под влиянием непосредственного окружения людей. Социальное окружение (социальный контекст) помогает индивидам формировать мнение о текущих событиях, наделять их особым смыслом. Характер влияния этой среды (контекста) зависит от содержания информации, циркулирующей внутри социальных групп, в которые включен индивид. Вступая во взаимодействия с другими людьми, обмениваясь с ними информацией, он приобщается к распространенным среди них политическим суждениям, мнениям.

Проблемы, связанные с изучением электорального пространства, пока явно недостаточно разработаны в современной политологии. Несмотря на то, что имеется целый ряд ценных и полезных теоретических представлений о сущностных характеристиках электорального пространства, однако их главным недостатком является слабая операционализированность. А целый ряд эмпирически операциональных пространствен-

⁴ Lasarsfeld P., Berelson B., Guadet H. The people's choice. How Voter makes up his mind in a Presidential Campaign. - N.Y., L., 1969.

ных моделей электорального процесса очень страдает слабой теоретической обоснованностью, строясь на достаточно произвольных установках, и плохо согласуются с реальностью. Таким образом, существующие концепции социального и политического пространства пока что не могут служить готовой методологической основой для разработки проблематики электорального пространства.

В целом можно отметить, что в исследованиях собственно электорального пространства существует две традиции. Первая, характерная для западной политической науки, обращает основное внимание на пространственное моделирование электоральных процессов математическими методами и рассматривает электоральное пространство через соотнесение политических позиций партий и кандидатов с политическими позициями избирателей, причем оба типа позиций представляются как объекты в некотором n -мерном пространстве. Важной чертой данной традиции является количественный подход к фиксации пространственных характеристик объектов – политических партий и избирателей и соответственно параметризация отношений между ними.

Такая «параметрическая традиция» изначально сложилась в рамках уже упоминавшейся выше теории рационального выбора. Среди основателей данного направления исследований модно назвать Д. Блэка, Р. МакКелви, К. Мэя, Ч. Плотта, К. Эрроу⁵. На этом этапе было разработано пространственное представление основных аксиом теории рационального выбора применительно к электоральному процессу, введено понятие функции полезности и определен ее математический вид, количественно определен критерий электорального выбора.

Достижения исследователей, работавших с пространственными моделями в рамках теории рационального выбора, бесспорно, значительны. Однако особенности данной теории породили также целый ряд теоретико-методологических проблем. Главная из них – явно недостаточный учет институциональной и культурной специфики отдельных стран и регионов, редукция многообразия электоральных процессов до одномерного лево-правого континуума.

Вторая традиция, характерная для отечественной политической науки, сосредоточена на попытках концептуализации самого понятия «электоральное пространство» и практически не рассматривает проблемы его инструментализации и операционализации (условно ее можно назвать «гуманитарной»). Электоральное пространство рассматривается с географических позиций, когда электоральное пространство мыслится через призму устойчивых территориальных различий в электоральном поведении, как «электоральный ландшафт» (В. Чекалкин, Н. Петров, М. Арбатская)⁶. Во-вторых, через призму

⁵ Black D. The Theory of Committees and Elections. Cambridge Univ. Press, 1958; McKelvey R. Intransitivities in Multidimensional Voting Models // Journal of Economic Theory. – 1976. - № 12; May K. A Set of Independent Necessary and Sufficient Conditions for Simple Majority Decision // Econometrica. - 1952. - № 20; Plott Ch. A Notion of Equilibrium and Its Possibility under Majority Rule // American Economic Review. – 1967. - № 57; Arrow K. Social Choice and Individual Values. - N.Y. : Wiley, 1951.

⁶ Чекалкин В. Политический ландшафт России // Власть. – 1996. - № 3; Петров Н. Электоральный ландшафт: географический и политологический. Структура и динамика российского электорального пространства: круглый стол // Полис. – 2000. - № 2; Арбатская М. Региональное электоральное пространство: структура и динамика. – Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2002.

концепта «политического рынка», как «место встречи спроса и предложения» (Е. Мелешкина)⁷. В-третьих, через призму коммуникации между элитами и массами (А. Соловьев)⁸. Наконец, отдельные работы поднимают проблему влияния институциональных характеристик на структуру электорального пространства (Н. Яргомская)⁹.

Бесспорно, данные подходы содержат интересные и ценные теоретические положения. В частности, это сама постановка проблемы структуры электорального пространства и факторов, такую структуру определяющих. Важным является тезис о необходимости комплексного рассмотрения факторов формирования электорального пространства (М. Ильин, Е. Мелешкина). В то же время здесь присутствуют все те проблемы, которые мы выделили применительно к концептуализации понятия политического пространства. Так не обоснована познавательная ценность использования собственно пространственного подхода. Во-вторых, остается проблема «перенасыщения» электорального пространства разнообразными политическими феноменами, что чрезвычайно осложняет операционализацию пространственного подхода до уровня работающей модели. В целом, отсутствие инструментальных пространственных моделей в «гуманитарной» традиции снижает ее эвристическую ценность, не позволяет в полной мере реализовать сложившийся в ее рамках сильный концептуальный потенциал. Нельзя в то же время не отметить наличие в отечественной традиции интересных и новаторских разработок именно количественного плана (напр., работы Б. Овчинникова, С. Чугрова¹⁰, а также Г. Сатарова применительно к анализу парламентских голосований), однако они, по существу, не обращаются к понятию электорального пространства¹¹.

В целом, разработки в области исследований электорального пространства носят достаточно фрагментарный характер: речь идет, скорее, об отдельных «прорывах», интересных наработках. Подходы в русле отечественной гуманитарной традиции не доведены до операционального уровня, в то время как западная «параметрическая» традиция содержит в себе целый ряд не вполне обоснованных на теоретическом уровне подходов. Требуется также усилия по интеграции ряда важных методологических подходов в предметном поле современной политологии. Таким образом, рассматриваемая нами проблема изучена в явно недостаточной степени и требует дальнейшей разработки.

Опираясь на имеющиеся теоретические разработки, эмпирические данные, представляется возможным выявить противоречие между заинтересованностью общества и органов государственной и муниципальной власти в рационализации избирательного процесса, в сознательном участии избирателей в выборах, проведении эффективных избирательных кампаний и преобладанием иррациональных и случайных мотиваций участия в выборах.

⁷ Мелешкина Е. Факторы структурирования электорального пространства. Структура и динамика российского электорального пространства: круглый стол // Полис. – 2000. – № 2.

⁸ Соловьев А. Концепт и коммуникативный метод. Структура и динамика российского электорального пространства: круглый стол // Полис. – 2000. – № 2.

⁹ Яргомская Н. Избирательная система. Структура и динамика российского электорального пространства: круглый стол // Полис. – 2000. – № 2.

¹⁰ Овчинников Б. Электоральная эволюция: пространство регионов и пространство партий в 1995 и 1999 г. // Полис. – 2000. – № 2; Chugrov S. Regional Electoral Behavior and Russian Nationalism // The Office of Information and Press, Democratic Institutions Fellowship Programme, NATO Final Report, June 1997.

¹¹ Среди немногочисленных попыток квантификации электорального пространства следует отметить работы В. Лапкина. См., напр.: Лапкин В. Возможности количественного описания электоральной динамики. Структура и динамика российского электорального пространства: круглый стол // Полис. – 2000. – № 2.